

ПАМЯТЬ

Строгий человек с Таганки

ФОТО ВАЛЕРИЯ АРТУНОВА

На прошлой неделе театральный мир простился с Юрием Любимовым. Вместе с создателем легендарного театра на Таганке ушла целая эпоха.

Рожденный в 1917 году, он словно был призван судьбой стать революционером. И стал революционером в театре. Парень из ярославской купеческой семьи в 17 лет оказался в Москве, поступил в театральную студию, а затем в знаменитую «Щуку» — училище при Театре им. Вахтангова. Долгое время играл на сцене и только после 40 заявил о себе как о режиссере. Как известно, кто долго запрягает, быстро едет. Постановка «Доброго человека из Сезуана» по пьесе Бертольда Брехта стала совершенно новым словом в истории отечественного театра. А актеры спектакля составили труппу будущего Театра на Таганке — любимовского детища. Любимов-режиссер станет вихрем, который ворвется в театральную Москву, вскружит головы зрителям и заставит совершенно по-новому увидеть картину мира.

Его Таганку называли «островом свободы в несвободной стране». Бескомпромиссность, столкновение контрастов, постоянное движение — вот что отличало спектакли Любимова. Он открыл дорогу к зрителю для таких постановок, которые нельзя было представить на сцене советских театров ранее. И вдохнул новую жизнь в классические пьесы. Поэтому таким мощным взрывом в театральном мире прогремел спектакль «Гамлет». Актер, играющий под руководством Любимова, — это оголенный нерв. На сцене Таганки не играли — на ней горели

едином творческом порыве. «Грешно быть вялым на сцене», — всегда повторял Любимов. Достаточно вспомнить, как рвался в цепях Хлопуша в «Пугачеве» в исполнении Владимира Высоцкого: «Я хочу видеть этого человека!» И как отчаянно звал к справедливости честный водонос Ванг в исполнении Валерия Золотухина в «Добром человеке из Сезуана». И раскисавшая на часовом маятнике неистовая Маргарита, которую в разные время играли и Нина Шапцкая, и Ирина Линдт.

На руку сыграло и время. Это было «оттепель». И режиссер, ребенком запомнивший арест родителей и 1937 год, до-

нием советского паспорта. «Как бродяга мотался по Европе, — вспоминал позже сам Любимов. — И как был русским, так и остался». Несколько лет он провёл в вынужденной эмиграции. В то время как родина проклинала, весь мир рукоплескал. Спектакль «Бесы» гастролировал по всему миру, великий Ингмар Бергман пригласил его поставить «Мастера и Маргариту» и «Пир во время чумы» на сцене Стокгольмского Королевского драматического театра.

Но в 1988 году он вернулся домой, и его имя в графе «художественный руководитель» снова появилось на афишах Театра на Таганке. Столица встречала режиссера овациями, были восстановлены многие запрещенные спектакли, зритель ломился на Таганку. Но не суждено было почитать на лаврах. В самом театре зрел конфликт, вылившийся в раскол, — часть труппы во главе с Николаем Губенко покинула любимовский коллектив, основав новый театр — «Содружество актеров Таганки». Но Любимов продолжал усердно работать и призывал к этому актеров.

Он стал наставником для нескольких поколений актеров. Но у артистов отношения с режиссером не всегда складывались гладко. У Любимова царил жесткая дисциплина: либо выполняешь требования режиссера — либо вон. Не все выдерживали. К сожалению, последние пять лет Таганка все чаще ассоциировалась со скандалами. Но внутри театра продолжала пульсировать творческая жизнь. Рождались новые идеи, открывались новые имена, и не зарастала к театру народная тропа. Даже после ухода Любимова с поста режиссера его имя актеры театра будут произносить с трепетом. И признавать: работать с Любимовым непросто, но это лучшая школа.

Отметив 90-летний юбилей, Юрий Петрович оставался молодым душой и энергичным до последнего. Он воплотил дав-

Он ворвался в мир режиссуры революционером, а ушел во сне

носы и репрессии, наконец-то дождался своего времени, когда можно было уже не оглядываться, не умалчивать, а творить по велению души. Но оттепель — не весна, а временное потепление. Любимов не скрывал своего несогласия с культурной политикой советского руководства, о чем рассказал в интервью западным журналистам во время гастролей — за что и поплатился. Сначала запретом ряда спектаклей (в том числе «Бориса Годунова» и «Владимира Высоцкого»), а затем и лише-

нюю мечту — российский зритель увидел эпическую постановку «Бесов». Затем была грандиозная премьера оперы «Князь Игорь» в его постановке на сцене Большого театра. Последней стала опера-буфф «Школа жен» на сцене Новой оперы — ее представили менее чем за полгода до смерти режиссера.

Он ворвался в мир режиссуры революционером, ушел из этого мира во сне. Не дожив лишь трех лет до 100-летия.

Татьяна СЕРГЕЕВА

ПРЕМЬЕРА

Окаянности «Солнечного удара»

В российский прокат вышел новый фильм Никиты Михалкова «Солнечный удар».

Мировая премьера фильма состоялась в Белграде, российская — в Крыму и в Москве. Такой разброс по территориям режиссер объяснил тем, что Сербия, приютившая после революции в России тысячи представителей Белого движения, и Крым, где, собственно, происходили трагические события 1918-1920 годов, кровным образом связаны с «Солнечным ударом», который снят по мотивам одноименного рассказа Ивана Бунина и его дневников «Окаянные дни».

...Трехчасовой фильм смотрится с комком в горле, потому что начинается с оглашения «Обращения Фрунзе», в котором офицерам армии Врангеля обещают амнистию, если они откажутся от сопротивления Красной армии. Акция эта оказалась одним из самых тяжелых преступлений революции — тысячи белых офицеров, принявших условия красных, были обмануты и казнены... До недавнего времени об этих примерах «классовой борьбы» мало что было известно потомкам, а точное количество жертв до сих пор не установлено. Михалков крупным планом — пожалуй, впервые — показывает нам этих ничего не подозревающих русских людей в последние часы перед гибелью.

Общее настроение — возбуждение, надежда на то, что все разрешится миром, желание — уесть за границу, признавшие новую власть — останутся в России. Офицеры говорят обо всем сразу — о расстреле Шмидта, о сегодняшних днях, вспоминают мирную жизнь, рассматривают амulette. Подпоручик Бельх (Милош Бикович), с собакой на

поводке и с заветным чемоданчиком, показывает всем уникальную отцовскую коллекцию папирос, юнкер на роликах (Александр Мичков), со старомодным фотоаппаратом, по облику — словно родной брат Олега Меньшикова, рвется запечатлеть всех на Потемкинских лестницах. Но она, как и многое, зашифрована в этом фильме — это просто лестница в одном из городов «Юга России». В коловоращении событий обозначены яркие характеры — полковника «вашим и нашим» (Владимир Юматов), яростного ротмистра (Виталий Кищенко), предчувствующего, какую судьбу готовят им «большевистская фурия» Землячка и венгерский интернационалист Бела Кун, бесстрашного казачьего есаула (Максим Сливак)... И только один человек — капитан в крутых очках, с проникающим в душу взглядом — не произносит ни слова. Он ищет ответ на гамлетовский вопрос: «Как все это случилось? Когда началось?»

Внимательный читатель «Окаянных дней» должен помнить этот рефрен — именно этот вопрос душил писателя первую половину 1918 года в Москве и еще полтора года в Одессе. И это тот камертон, по которому настраивает свое кинополотно Михалков. Никаких деталей, никаких художественных обобщений из дневников, никаких сюжетных линий и лиц в фильме вы не найдете. Но один и тот же звенящий мотив будет пронзать вас с первой минуты до последней и не позволит отвести взор от экрана.

Неожиданно фильм из серого мрака перенесется на семь

лет назад, в сияющий волжский полдень, в котором по реке беззаботно идет колесный пароход «Летучий». Об этом дне вспоминает тот самый капитан в очках, а в то время еще поручик, сраженный красотой путешествующей на «Летучем» незнакомки. От крохотного бунинского рассказа, одного из признанных лучшими мировых рассказов о любви, в фильме тоже останется только мотив — эти двое и то, что с ними случилось. И вот уже взмывает вывес голубой газовой шарфик незнакомки, в который так хотел бы превратиться поручик, чтобы прикоснуться к ее «пахнущей загаром коже», вот манит героя кресло, в котором только что сидела Она, и забыла бинокль... А вот уже он, оглушенный, украдкой заходит в ее номер, чтобы вернуть бинокль... Бунин пишет о таких тонких материях, понять которые в полной мере способен

что удивительно, глубиной — играют дебютанты — актриса «Ленкома» Виктория Соловьева и начинающий латышский актер Мартиныш Калига.

Фильм течет, то и дело ныряя из ноября 1920-го в июль 1907 года. Его создатели — сценарий написан Никитой Михалковым совместно с Владимиром Моисеенко и Александром Адабашьяном — пытаются дать ответы на вопросы капитана. И находят их в том, что лежит на поверхности, — в лени, присущей многим, от гостиничной горничной до церковного батюшки, в вороватости, в невнимании интеллигенции к народу и его чаяниям. Любопытным образом всплывает в связи с этим словечко «обезьяна», с наслаждением употребленное Буниним в отношении какого-то большевика в «Окаянных днях». Церковному служке Егорию (Сергея Карпова) учитель из Питера рассказал о дарвиновской тео-

миссар по имени Георгий (Алексей Дякин) и — через юнкера — передать капитану часы, которые тот неосмотрительно когда-то забыл в тракторе. И флэшбэк с мальчишкой, беущим по волжскому откосу и голосящим: «Госпо-дин поручик, вы забыли ча-сы-ы-ы!...», долго будет надирать вашу душу. А что творится в душах тех, за кем на барже заперли откосы, лучше не думать. Но и там, в этом затворе, — тоже ненависть и кровь. Ротмистр расстрелян — его выдал полковник, а предателя полковника задушил подпоручик Бельх... Сейчас он раздает офицерам коллекционные папиросы... Откуда-то еще доносится слова надежды, но уже дала знак к началу казни комиссар Землячка (актриса Мириам Сехон сумела сыграть эту садистку, «зверя», по определению Ивана Шмелева, «оба-йшкой», отчего мотив жестоко-сердца звучит еще сильнее). Баржа, одна из сотен, на наших глазах идет на дно. Звучит музыка Эдуарда Артемьева. Настоящий реквием. По всем — и по белым, и по красным. И по Егорию-Георию, застрявшему где-то на полпути к истине. Победителей нет... В своих дневниках Иван Алексеевич Бунин описывает рыдания, окатившие его после одной из «прогулок» по Одессе... Можно считать, что и этот бунинский мотив в «Солнечном ударе» сполна использован.

А ответ на сакраментальный вопрос капитана каждому придется искать самому, и в этом смысле фильм Михалкова действительно может восприниматься как предупреждение на грядущие времена. 100 лет — очень маленький срок, а история, знаем, имеет обыкновение повторяться.

Фильм Михалкова может восприниматься как предупреждение на грядущие времена

лишь человек, умеющий глубоко чувствовать.

Собственно, главное — сам «солнечный удар» — случается с героями именно в сценах на корабле, когда они окружены веселыми, беззаботными людьми, среди которых и писатель Тригорин, и «румяные гимназистки», над которыми немало потешается камера оператора Владимира Опельянца. А чего стоит неудачный сеанс чудо-гипнотизера (Авангард Леонтьев), вынужденного, в качестве моральной компенсации, утешать поручика ужином!.. Главных героев — со всем энтузиазмом молодости, свежестью чувств и,

рии происхождения видов, и теперь 13-летний отрок мучим вопросами — неужто сам царь и великие князья произошли от обезьян?!

Оглушенный утрением исчезновением незнакомки из номера, поручик отмахивается от мальчишки — мол, выбирай сам вариант ответа, что больше нравится, и тем самым, можно сказать, подписывает, по Михалкову, себе приговор.

Через 7 лет на помост перед баржей, в которую погрузили белых офицеров «идейные борцы» Розалия Залкинд-Землячка и влюбленный в нее Бела Кун, выйдет «хороший» красный ко-

Нина КАТАЕВА

ПОЭЗИЯ

Есенинские интонации России

Его трагическая и короткая — длиною всего в 30 лет — жизнь совпала с не менее трагическими потрясениями в жизни народа.

«Если мир расколется — трещина пройдет через сердце поэта», — писал Генрих Гейне. Октябрьская революция действительно прошла через сердце Есенина. А потому его творчество, больше знакомое лирикой и меньше гражданским звучанием, помогает взглянуть и на нашу историю глазами чуткого и пронзительного очевидца.

Каждый год в село Константиново Рязанской области со всей России приезжают поклонники таланта Есенина, чтобы почтить его память, приобщиться к местам, дорогим его сердцу, вдохнуть воздух местных просторов. Программа празднования состоит, как правило, из концертов песенных коллективов, чтения стихов со сцены, ярмарки изделий мастеров декоративно-прикладного творчества и традиционных народных промыслов Рязанского края.

Этот год не стал исключением — как всегда, украсил праздничный исполнением песен на стихи Есенина песенно-инструментальный ансамбль «Радунца», который отменил в прошлом году свой 30-летний юбилей. Этот коллектив назван по первому сборнику стихов Есенина и вхо-

дит в штат музея-заповедника. Художественный руководитель ансамбля Александр Ермаков сказал: «Есенин — самый музыкальный поэт, на его стихи написано более 5 тысяч музыкальных произведений, более 300 композиторов обратились к его творчеству. Поэтому мы даже вступили в Ассоциацию музыкальных музеев. И делаем все для того, чтобы популяризировать имя великого поэта — с музыкальными стихами звучат еще сокровенней».

В Доме культуры села Константиново на празднике состоялся концерт исполнителя русских романсов, заслуженного артиста России Олега Погудина. Его манера исполнения романсов изысканна и проникновенна. Артист-интеллектуал тонко чувствует есенинский материал и способен емко выразить, чем особенен Есенин для русской поэзии и России вообще. «У Есенина особая интонация, очень живая, певучая и естественная», — сказал Олег. — В начале XX века народная поэзия была в моде, ее искаляли, конструировали, под нее было много подделок. А Есенин был самым собой. Его талант — очень русский, народный, в нем нет никакой фальши. Поэтому

Есенина принимают не только на родине, в его поэзию влюбляются в столицах. Стоит заметить, что он и сам стремился в город и вырвался туда, как только у него получилось. И с городом был связан, и городом жил, ему это было интересно. Бесспорно, стихи его корнями из деревни, но они очень понятны и в городе. Со временем его поэзия начинает формировать эстетику русского языка. Ну а поскольку в славянской традиции народ и язык — синонимы, то русский язык без есенинской интонации немалым.

С интересом смотрелся спектакль Московского музыкально-

сравнить с «боддинской осенью» Пушкина. Замысел одного из лучших произведений Есенина родился после поездок в Константиново весной и летом 1924 года — действие «Анны Снегиной» происходит на родине поэта. В образе героини угадываются черты помещицы Лидии Ивановны Кашиной. В ее константиновском «доме с мезонином» сейчас находится музей поэмы «Анна Снегина».

Поэма неоднократно инсценировалась в 1979-1982 годах в России и Италии. Одноименная опера А.Н. Холминова ставилась в разных городах, а в 70-м был снят фильм по опере Г. Агафон-

Есенин — самый музыкальный поэт, на его стихи написано более 5 тысяч музыкальных произведений

го театра «Амадей» «Анна Снегина» по поэме Есенина. Его премьера состоялась 12 лет назад на фестивале «Музыкальное лето в Константиново». «Я чувствую себя просветленным... Так много и легко пишется в жизни очень редко», — писал с Кавказа Есенин в конце 1924 года Галине Бенниславской. На юге поэт создал несколько шедевров, в том числе «Анну Снегину», — этот период в его творчестве можно

никова. В спектакле театра «Амадей» драматические актеры работают рядом с музыкантами, звучит музыка Г. Свиридова, С. Рахманинова, А. Вертинского, а также Е. Астафьевой. Сам поэт считал поэму одной из вершин своего творчества.

В течение долгого времени официальное советское литературоведение не замечало Сергея Есенина, до конца 50-х годов прошлого века, до так называв-

мой оттепели, его почти не издавали под предлогом «упадочности» есенинской поэзии, о нем не упоминали в школьном курсе литературы и уж, конечно, не изучали его творчество. Поэзия Есенина не вписывалась в советское видение мира и никак не соответствовала советским понятиям об искусстве. Разве могла официальная критика допустить школьников, например, к таким строкам из «Анны Снегиной»: *А все это, значит, безвластие. Прогнали царя... Так вот... Посыпались все напасти На наш неразумный народ. Открыли зачем-то остроги, Заобвев пустыли лихих. Теперь на большой дороге Покою не знай от них. Таких теперь тысячи стало Творить на свободе злущ. Пропала Раса, пропала... Погибла кормилица Русь!*

...Чтобы проникнуться пониманием гения Сергея Есенина, нужно обязательно прогуляться по высокому берегу Дона, по живописным холмам и оврагам, посмотреть на поля и луга, знакомые нам по его стихам. Как заметил первый директор музея-заповедника С.А. Есенина Владимир Астахов: «Есенинские экзоплаты — это природа!» А нынешний директор Борис Иогансон рассказал: «Ежегодно у нас проходит до 100 мероприя-

Сцена из спектакля «Анна Снегина» Белорусского театра-студии киноактера

тий, включая различные фестивали — музыкальные, поэтические, художественные, детские, отмечаем и календарные праздники — Рождество, Пасху, Масленицу. Празднуем День музеев, День памяти, но главным почи-

таем, конечно, Всероссийский Есенинский праздник поэзии. Праздники сопровождаются интерактивными программами — «Вспомнил я деревенское детство» и «Дом с голубыми ставнями». Зрители остаются до-

вольны. Об этом свидетельствуют цифры — в 2010 году посещаемость была 200 тысяч человек, а сейчас уже более 300 тысяч».

Татьяна КОНДРАТОВИЧ
Елена БОЛДЫРЕВА